

(Перевод: Ориана)

Ли Дянь в глубине души осознавал свое горе. Больше всего он боялся, что этот ученик класса Даюань сможет замучить его до смерти. Теперь, когда противник ясно дал понять, что он не хочет быть добрым, Ли Дяню только и оставалось держать голову повернутой в сторону Юань Лянто.

Он подумал: пока я буду стоять к тебе лицом, ты ничего не сможешь со мной сделать! Ха-ха-ха, я такой умный!

В результате, когда Юань Лянто и остальные вошли в храм Таэрсы с гидом, его подруга Юань Ли прошептала: «Этот дядя все время смотрит на тебя, его движения такие странные...»

Услышав это, Юань Лянто обернулся, чтобы посмотреть, и случайно встретил взгляд Ли Дяня...

«Очки негативных эмоций от Юань Лянто, +299!»

«Ой, да пофиг, у этого человека проблемы с психикой», - Юань Лянто даже не знал, что сказать. Он потащил Юань Ли и остальных, чтобы они шли быстрее, но как только они пошли быстрее, Ли Дянь тоже ускорился!

Ли Дяню незачем было смотреть в лицо Юань Лянто, ему просто нужно было смотреть в его направлении, так что не имело значения, что он остается позади.

Люй Шу, сдерживая смех, последовал за ним. Это недоразумение все разрастается, братан!

Он был рад видеть, что это дело приносит свои плоды. Он с нетерпением ждал, как эти двое будут продолжать цапаться. Только сегодня он получил больше 20 000 очков негативных эмоций. Если так пойдет и дальше, может он сможет осветить второй слой туманности целиком?!

Никому с ним не сравниться!

Конечно, Люй Шу прекрасно понимал, что таким способом не получится зарабатывать очки негативных эмоций в долгосрочной перспективе. Но для такого расчетливого человека, как Люй Шу и немного денег тоже деньги...

Они следовали за гидом, чтобы осмотреть весь храм Таэрсы. Строение монастыря соответствовало горному рельефу. Он состоит из множества дворцов, залов священных писаний, пагод и домов монахов. Тщательно выверенная планировка, величественные здания. Роскошно и великолепно. Грандиозно.

«Люй Шу, давай пойдём туда и посмотрим», - сказала Люй Сяюй, указывая на великолепный дворец неподалеку. Люй Шу поднял глаза и увидел, что вся крыша золотого дворца, казалось, была покрыта золотом.

Люй Шу и Люй Сяюй подошли к большому храму, крытому золотой черепицей, расположенному посреди монастыря. Люй Шу оглядел его. Сверху была двухъярусная крыша с поднятыми углами в китайском стиле и с позолоченной макушкой, а под карнизами, сверху и снизу, были украшения в виде позолоченных облаков и свисающими, словно капли воды, лепестками лотоса. Конек крыши был украшен маленькими пагодами и парой ладоней с факелами. По четырем углам расположены гигантские дикие звери и бронзовые колокола.

Нижний этаж представлял собой стену из кирпичей, покрытых глазурью из сульфидного стекла, а второй этаж – шероховатую стену со скрытыми окнами, подсвечивающимися золотыми зеркальными санскритскими письменами. Передняя колоннада была обернута тибетскими коврами.

(п.п. – сульфидное (сульфидно-цинковое) стекло – стекло различных оттенков с переливами, которое получают добавлением к стеклу оксида железа и сульфида цинка; используют такое стекло в декорировании)

От храма веяло дыханием старинной простоты и превратностей судьбы. Люй Шу какое-то время пребывал в оцепенении, ему показалось, что он переместился на сотни лет назад.

Однако в тот момент, когда они вошли, молитвенные барабаны рядом с ними автоматически сами пришли в движение и начали вращаться все быстрее и быстрее.

(п.п. – молитвенные барабаны – цилиндры с буддийскими мантрами на их поверхности)

И звери на четырех углах карнизов загудели и задрожали. Этот звук был грозным и торжественным.

В этот момент из зала с озадаченным выражением лица вышел монах в красном халате. Он остановился на свободном месте перед храмом и оглянулся на зверей по углам карниза, а затем сосредоточенно посмотрел на брата и сестру и быстро вращающиеся рядом с ними молитвенные барабаны.

Воздух перед залом застыл, как вода. Никто из них не произнес ни слова, по сути, ни один из них не понимал, что происходит.

Первой реакцией Люй Шу на неизвестную ситуацию было сказать Люй Сяюй: «Выходи наружу и жди меня!»

Люй Сяюй покачала головой: «Я не уйду, я не обуза».

Какова цель практики Люй Сяюй? Разве это не для того, чтобы сражаться бок о бок с Люй Шу, иначе практика для нее бессмысленна.

Однако монах сказал: «Вы не можете уйти! Вы должны дождаться возвращения Ринпоче!»

(п.п. – Ринпоче – почетное звание на Тибете для реинкарнированных практикующих, которые с помощью специальной проверки подтвердили, что являются реинкарнацией определенного человека и вернулись, чтобы принести пользу)

Люй Шу поднял брови, разве Ринпоче не называют живого Будду? Честно говоря, он мало что знал о религии. Когда он только начал заниматься в классе Даоюань, какое-то время пытался пополнять свои знания. Однако огромное количество информации все еще было для него немного ошеломляющим. Впоследствии он просто хватал все по верхам, не особо углубляясь.

Только почему они с Люй Сяюй должны ждать здесь его возвращения? Они свободные люди!

С какой это стати ты мне указываешь, могу ли я уйти или могу ли я остаться?

Если этот человек хочет заставить их остаться, даже если в храме Таэрсы есть практикующие выше уровня С, Люй Шу, возможно, придется прорываться!

Однако, когда монах увидел сдвинутые брови Люй Шу, он почувствовал, что его тон был неправильным, и тут же сложил руки, поклонился и сказал: «У меня нет злых намерений, но то, что произошло сегодня, слишком странно, поэтому я хотел бы дождаться возвращения Ринпоче, чтобы все прояснить».

Люй Шу немного расслабился после его слов: «Мы не знаем, что происходит, и мы определенно не можем остаться, потому что мы здесь с экскурсионной группой, так что простите нас».

«С момента основания монастыря я никогда не видел ничего подобного. Возможно, вас обоих связывает карма прошлого, что вызвало подобные явления. Если это так, вам двоим будет лучше подождать, пока Ринпоче вернется, — объяснил монах. — У меня нет абсолютно никаких злых намерений, и, пожалуйста, поверьте, у храма Таэрсы тоже нет злых намерений в отношении вас».

Люй Шу покачал головой: «Хоть я за свои 17 лет сделал не так уж много хорошего, но и плохого я сделал не так уж много. Честно говоря, моя совесть чиста. Откуда взялась эта карма? Поскольку я не совершал никаких злодеяний, мне не нужно ничего прояснять. К тому же я не верю в существование прошлых жизней, так что прощайте».

Он взял Люй Сяюй за руку и развернулся, чтобы уйти. Ведь это место – территория противника. Если бы противник вынудил его остаться, он бы точно не был счастлив, но если противник не был так решителен, то лучше было бы уйти первым.

Хотя он и Люй Сяюй вместе взятые определенно сравнимы с уровнем С, но он не знал, сколько уровней С было в таком большом монастыре...

Кстати говоря, должна же быть какая-то причина, по которой Небесная и Земная сети не установили контроль над этим местом. Люй Шу не должен был тратить время и ввязываться в конфликт.

Монах позади него с тревогой сказал: «Вам двоим незачем принимать все близко к сердцу, это не обязательно должна быть карма. Что, если у вас общая судьба с моим Буддой?»

«Нет никакой общей судьбы. Прощай!» Лицо Люй Шу потемнело. Какая, к черту, общая судьба с божеством? Ему нравится красота внешнего мира, ясно?

Монах хотел удержать их двоих, но, увидев, что они полны решимости уйти, просто открыл рот, но ничего не сказал.

Он подозрительно посмотрел на два ряда молитвенных барабанов в передней части зала, но они медленно остановились после того, как эти двое вышли из зала, и даже звери на углах карниза снова притихли.

Как будто ничего и не было.

Он мог прийти только к одному выводу, все эти видения действительно были связаны с этими

братом и сестрой, но было ли это связано со старшим братом или его младшей сестрой, монах не мог быть уверен.

Он мог только ждать возвращения Ринпоче!

Люй Шу взял Люй Сяюй за руку и вернулся к группе. Люй Сяюй с любопытством подняла глаза и спросила: «Люй Шу, что он имел в виду под кармой?»

«Проще говоря, это злодеяния, преступления, — немного смутился Люй Шу, — но он также сказал, что это не обязательно карма, и мы не сделали ничего плохого, поэтому все должно быть хорошо».

«Люй Шу, ты никогда не должен становиться монахом!» – сказала Люй Сяюй, остановившись и серьезно посмотрев на Люй Шу.

«Какой, к черту, монах? Разве я такой человек?!» – недоумевал Люй Шу.

<http://tl.rulate.ru/book/34520/2757636>